

Ттой же ночью Си Чжао во сне прорвала бутылочное горлышко и ступила в Небесные Пределы Свободы и Бесстрастия. Проснувшись, она обнаружила на подушке свой меч, а двери залы были распахнуты настежь.

В бамбуковой роще бушевали перекрещивающиеся потоки ци меча.

Одежды Ли Ханьи были обагрены кровью, а Железный Конь, Ледяная Река двигался в вихре столь плотном, что сквозь него не просочился бы и воздух, однако под совместными ударами Су Чанхе и Су Муюй она постепенно начала сдавать позиции. Старейшина из клана Тан затаился в тени, держа наготове пропитанное ядом скрытое оружие.

В этот самый момент алый росчерк меча пронзил воздух!

— Дзынь!

Си Чжао с мечом в руке встала перед Ли Ханьи, а аура Небесных Пределов Свободы и Бесстрастия взметнула в воздух мириады бамбуковых листьев. Она смотрела на стоявшего напротив Су Чанхе, кончик ее меча слегка подрагивал.

Су Чанхе смотрел на ее еще не до конца утихшую ци, вырвавшуюся после недавнего прорыва в Небесные Пределы Свободы и Бесстрастия, на то, как она загораживала Ли Ханьи, и вдруг вспомнил, как много лет назад та женщина в красных одеждах точно так же упрямо смотрела на него.

В тени мелькнул холодный блеск — старейшина клана Тан наконец перешел в нападение. Пропитанная ядом серебряная игла целилась прямо в сердце Си Чжао со спины.

В мгновение ока из рукава Су Чанхе вылетел Меч Дюймового Пальца. Он полетел вовсе не в Ли Ханьи, а вонзился в горло старейшине клана Тан.

— Уходим.

Не взглянув на рухнувшее тело, он продолжал удерживать взгляд на Си Чжао.

Люди из Тёмной Реки молча отступили, а Су Муюй перед уходом бросил на Си Чжао долгий взгляд.

Бамбуковая роща вновь погрузилась в тишину, и лишь поломанный бамбук устилал всю землю.

Си Чжао вернула меч в ножны и посмотрела в ту сторону, где скрылся Су Чанхе. Бамбуковые тени покачивались на ветру, но черной фигуры больше было не видать.

Ли Хань слегка кашлянула:

— Пойдем назад, твоя матушка наверняка волнуется.

Си Чжао опустила голову и заметила, что неизвестно когда к ее темляку была привязана нефритовая подвеска из черного нефрита. Нефрит был теплым на ощупь, и на нем был вырезан уникальный узор Тёмной Реки.

Когда Си Чжао вернулась в Город Снежной Луны, сумерки уже сгустились.

Инь Лося стояла перед Залом Заката, ее алые одежды трепетали на вечернем ветру. Она смотрела, как ее дочь идет из наступающей темноты: аура Небесных Пределов Свободы и Бесстрастия еще не до конца успокоилась, а нефритовая подвеска из черного нефрита на темляке меча бросалась в глаза сильнее всего.

— Мам, — тихо позвала Си Чжао.

Взгляд Инь Лося на мгновение замер на нефритовой подвеске, но в конце концов превратился лишь в легкий вздох:

— Заходи.

В зале ярко горели свечи, служанки подали горячий чай и молча удалились. Си Чжао держала в руках чашку чая и в подробностях рассказывала о том, что произошло в бамбуковой роще. Упомянув, как Су Чанхе справился со старейшиной клана Тан, она украдкой подняла глаза на мать.

Рука Инь Лося, державшая чайник, была совершенно тверда, и струя чая ровно лилась в чашку, не проливаясь ни капли. Дождавшись, пока Си Чжао закончит, она только тогда отставила чайник и нежно провела кончиком пальца по краю чашки.

— А он щедр, — в ее голосе невозможно было расслышать ни гнева, ни радости.

Си Чжао достала из-за пазухи какую-то вещь и мягко подвинула ее к матери. Это был простой белый шелковый плат, на котором черными нитями были вышиты траектории нескольких стоек меча — именно с ними у нее возникли трудности в те дни, когда она постигала владение мечом в Тёмной Реке. В правом нижнем углу платка была вышита крошечная черная лотосовая чашечка.

Инь Лося уставилась на этот черный лотос, ее взгляд едва заметно дрогнул. Это был тот самый платок, который она обронила в деревянной хижине много лет назад.

— Это он велел тебе принести?

Си Чжао покачала головой:

— Я увидела его на его письменном столе перед самым моим уходом.

В зале воцарилась тишина. Фитиль свечи потрескивал, отражаясь в полумраке и освещая профиль Инь Лося. Она внезапно поднялась и направилась в дальнюю комнату, а вскоре вынесла оттуда старинную деревянную шкатулку.

В шкатулке аккуратно лежали вещи, которые она получала то тут, то там все эти годы: теплая яшма для вынашивания ребенка, Трава Блуждающих Душ для гармонизации ци, укрепляющие основы пилюли... Каждая вещь появлялась в самый нужный момент и как нельзя кстати. На самом дне лежал обломок разорванной на части черной шелковой одежды — ровно той, что осталась в ту ночь в деревянной хижине.

— Мама... — тихо спросила Си Чжао. — Почему он никогда не приходит навестить тебя?

Инь Лося захлопнула деревянную шкатулку и посмотрела на сгустившуюся за окном ночную тьму.

— Существуют такие границы, — ее голос был едва слышен. — Переступишь их — и обратишься в вечный прах.

<http://bllate.org/book/20906/2113463>